

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СОЦИОЦЕНТРИЧЕСКИЕ (КОЛЛЕКТИВИСТСКИЕ) И ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИЕ (ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИЕ) АЛГОРИТМЫ В ЖИЗНИ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

В. В. Кириенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Что такое академическая группа в современном вузе Беларуси – условие развития личности студента или предел, тормоз, «путы» в развертывании его индивидуальности? Ответ на этот вопрос определяют принципы, методики и методологии учебно-познавательного процесса: оказывать корректирующее воздействие на личность студента через академическую группу либо строить индивидуальную систему взаимодействия. В первом случае необходима целенаправленная деятельность по формированию института академических групп, развертыванию коллективистских ценностей, реализации процесса самоутверждения личности через общественные институты, общественное признание. На этом пути – опыт прошлых лет, традиции. Во втором случае требуется освоение новых, преимущественно североамериканских моделей взаимодействия индивида и социальной группы.

В последнее время вместе с изменением вектора общественного развития происходит ревизия мировоззренческих ценностей в системе взаимодействия «индивид – общество», наметилась тенденция ослабления традиционных идей коллективизма и усиление личностно-индивидуалистических ценностей. Идеи гуманизации и гуманитаризации, популяризация идей гражданского общества, вестернизация, американизация средств массовой информации, вместе с реалиями рыночных отношений ослабили коллективистские ценности. Общеизвестно, что в североамериканской системе ценностей личная свобода, личная независимость несут исключительно положительную нагрузку, а коллективистские, групповые ценности оцениваются как подчиненные ценностям индивида. В западноевропейских вариантах это соотношение иное, а в восточном, например, японском варианте, коллективистские, групповые ценности явно доминируют над индивидуально-личностными. А каково ощущение значимости коллективизма/индивидуализма в сознании современных белорусов? Результаты нашего социологического исследования показали, что среди 20 ментальных характеристик самой «положительной» характеристикой белорусские респонденты определили трудолюбие, которое как положительное отметили 93,3 % опрошенных респондентов, а самой негативной ментальной характеристикой определили индивидуализм, который 63,4 % респондентов отнесли к отрицательным характеристикам. При этом «коллективизм» как положительную ментальную характеристику определили 78,1 % опрошенных белорусских респондентов. Таким образом, в оценке современных белорусов доминирующая ментальная характеристика «трудолюбие» положительно коррелирует с категорией «коллективизм» и отрицательно – с категорией «индивидуализм». Разведя по противоположным полюсам трудолюбие и индивидуализм, респонденты «сконструировали» симптоматичную диаду «неиндивидуальное трудолюбие». В представлении белорусских респондентов, в идеаль-

ном варианте трудолюбие должно быть скорее коллективным, чем индивидуальным. Таким образом, результаты исследования показали, что в этом аспекте молодые белорусские респонденты ощущают себя частью скорее традиционной, восточной, чем западной культуры.

В исследовании была предпринята попытка определить значимость коллективно-индивидуалистических ценностей и через соотношение с одной из важнейших ментальных характеристик «стремление к личной свободе, независимости».

**Идеальные значения ментальных характеристик
«стремление к личной свободе, независимости», «коллективизм»
и «индивидуализм» в представлении белорусов**

Рейтинг	Ментальная характеристика	Оценка, %			
		положительная	нейтральная	отрицательная	приведенная
5	Стремление к личной свободе, независимости	93,4	2,8	3,8	89,6
12	Коллективизм (один за всех и все за одного)	78,1	3,9	18,0	60,1
20	Индивидуализм (каждый сам за себя)	32,2	4,4	63,4	-31,2

Зафиксированные данные показывают, что 93,4 % белорусских студентов отметили ментальную характеристику «стремление к личной свободе, независимости» как положительную. При этом категорию «индивидуализм» почти две трети опрошенных зафиксировали в качестве отрицательной. Иная ситуация с категорией «коллективизм». Почти 80 % опрошенных оценили ее положительно и только 18 % – отрицательно. Результаты анкетного опроса позволяют сделать вывод о том, что утверждение личной свободы и независимости белорусские респонденты связывают не столько с индивидуализмом (в североамериканской культурно-цивилизационной системе координат индивидуализм – это и есть форма достижения личной свободы и независимости), сколько с ограниченным коллективизмом. Достижение личной свободы и независимости молодыми белорусами предполагается не через преодоление влияния коллектива, которое в североамериканской культуре ассоциируется с бездушной толпой, нивелирующей личность, являющейся «путами» в разворачивании свободной личности, а посредством коллектива.

Подчеркнем, что отмеченные выше данные выражают идеальную (желательную) оценку индивидуализма и коллективизма. Но, во-первых, в реальной действительности ни в одном обществе, независимо от официальной идеологии, ни полностью «слиться» с обществом, «раствориться» в нем, ни полностью «атомизироваться», выйти из общества индивид не может. Во-вторых, в различных сферах своей жизнедеятельности потребности индивида в «атомизации» и дистанцировании от общества существенно различаются. Для проверки этой гипотезы индивидуалистический и коллективистский компоненты были дифференцированы в основных сферах жизнедеятельности индивида.

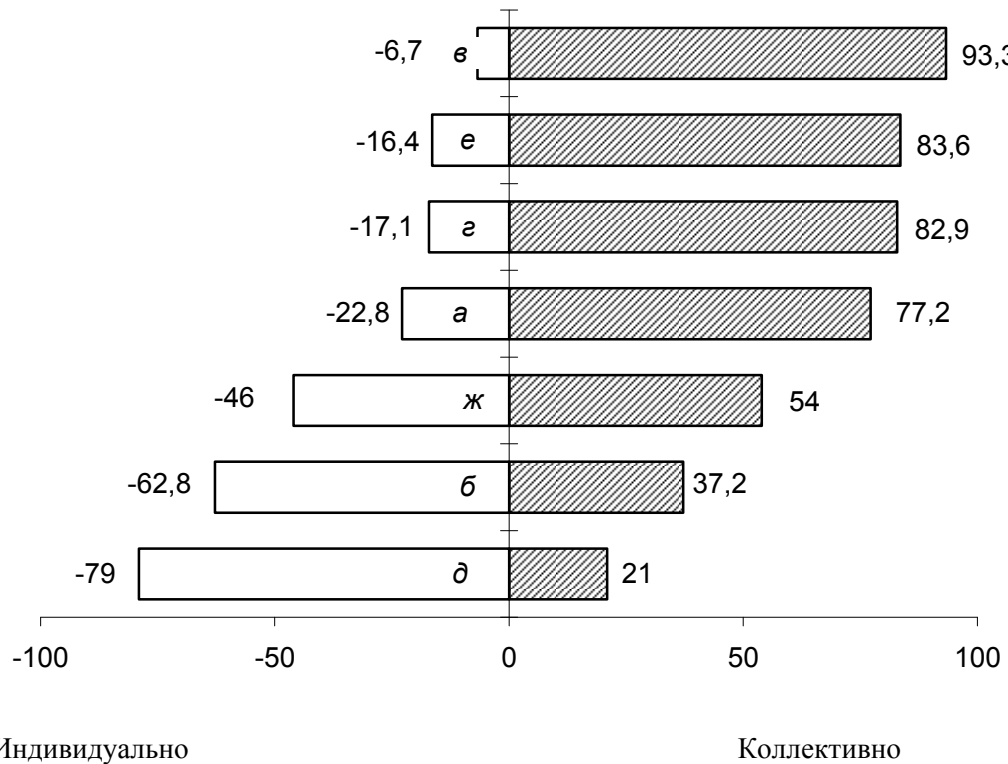


Рис. 1. Модель соотношения индивидуалистического и коллективистского компонентов в различных сферах деятельности в представлении белорусов:
 а – в производственной, учебной деятельности; б – в распределении и использовании результатов труда; в – при защите Родины;
 г – в критические периоды развития общества в мирное время;
 д – в повседневной, каждодневной жизни; е – в сложных, важных жизненных ситуациях (свадьба, юбилей, несчастный случай, похороны);
 ж – в организации досуга, отдыха

Как и прогнозировалось в исследовании, в различных сферах жизни выбор респондентами способа взаимодействия между собой оказался более сложным: в различных сферах своей жизни они предпочли бы во всевозможных сочетаниях реализовать индивидуалистически коллективистские компоненты. Так, в *сфере отдыха и досуга* коллективные и индивидуалистические начала должны быть уравновешенными. Как и предполагалось, максимальный коллективизм молодые белорусы зафиксировали в ситуациях *защиты Родины*. События Великой Отечественной войны достаточно убедительно подтвердили способность белорусов объединиться для тотального противоборства с незванными чужеземцами. Республика-партизанка, каждый третий житель которой погиб в противоборстве с носителями «коричневой чумы», явилась настоящим адом для фашистских оккупантов.

Подавляющее большинство респондентов предпочли коллективные действия также и в *критические периоды развития общества в мирное время*. Сложные, противоречивые условия системной трансформации восточнославянских государств, в том числе и Беларуси, усиливают коллективистский компонент. Не в последнюю очередь и это обстоятельство обусловило неудачу в использовании на постсоветском пространстве метода «шоковой терапии». Ведь одна из обязательных составляющих «шоковой терапии» как условия выхода общества из кризисного состояния является быстрая «атомизация», дистанционирование личности от общества и государства.

События двух последних десятилетий показали, что в восточнославянских государствах достаточно легко смогла «атомизироваться» относительно узкая прослойка общества, сумевшая «преступить», выйти за пределы восточнославянских нравственных коллективистских, общинных принципов традиционного общества. У подавляющей части общества в кризисных условиях сработал коллективистский алгоритм.

Явно коллективистским оказался и выбор респондентами оптимального *способа производственной деятельности*. Три четверти опрошенных молодых белорусов полагают, что производственной деятельностью и в настоящее время следует заниматься коллективно. Историческая память «подсказывает» большинству студентов-белорусов, что заниматься производственной деятельностью, особенно в сложных трансформационных условиях, лучше коллективно, что производство – дело общественное.

Явно коллективистский алгоритм респонденты зафиксировали и в решении *сложных, важных жизненных ситуаций* индивида. Свадьба, похороны, рождение ребенка у восточных славян всегда были делом не только личным, но и общественным, коллективно-родовым. Результаты исследования подтвердили, что и у современных белорусов эти нормы сохраняют свою устойчивость – 83,6 % опрошенных респондентов отметили, что справляться с важнейшими семейно-личностными проблемами комфортнее коллективно.

Вместе с тем результаты социологического исследования показали, что современные белорусы хотели бы быть «атомизированными», защищенными от вмешательства общества и государства в их повседневную жизнь, а также в распределение и использование результатов труда, в выборе ценностных ориентаций, культурных предпочтений.

Следует подчеркнуть, что проявление индивидуализма/коллективизма обуславливается не только идеологическими и социологическими постулатами. В свое время Э. Дюркгейм на основании обоснованного им индивидуального, коллективного представления, объединяющего социальную группу, пришел к выводу, что проявление как индивидуализма, так и коллективизма детерминируется вариативностью подсознательной реализации психической энергии (либидо). Индивиды, обладающие интравертной инвариантностью, предрасположены подсознательную энергию направлять внутрь себя. Поэтому интраверты подсознательно избегают взаимодействия с большими социальными группами, а свою эмоциональную «подзарядку» осуществляют при помощи собственных мыслей, чувств, фантазий, вследствие чего эти люди на естественно-психологическом уровне индивидуалистичны. Тогда как индивиды, обладающие экстравертной инвариантностью, реализацию собственной психической энергии (либидо) направляют вовне, на других людей и, соответственно, получают «подпитку» от других субъектов взаимодействия. Экстраверты нуждаются в большом количестве взаимодействующих с ними субъектов. Оценки членов рефертных групп для экстравертов являются более значимыми, чем собственные самооценки. Экстраверты видят, ощущают и оценивают себя и окружающий мир не столько собственными глазами, сколько глазами других, вследствие чего они на естественно-психологическом уровне – социоцентричны. «Коллективная жизнь, целиком располагаясь в коллективном субстрате, посредством которого она связана с остальной частью мира, тем не менее не растворяется в этом субстрате. Она одновременно зависит от него и отличается от него, так же как функция соотносится со своим органом» [1, с. 239].

Это положение Э. Дюркгейма вполне согласуется с выводом К. Маркса, которого незаслуженно обвиняют в избыточной экономоцентричности социальных от-

ношений, о том, что индивид, будучи продуктом социальных отношений, «сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь относясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку» [2, т. 23, с. 62]. Подчеркнем, что приведенное Марксом социально-философское заключение об отношениях «Петра» и «Павла» не ограничивается только субъектными отношениями. Жизнь показала, что для социальных образований, большинство членов которых обладают экстравертной направленностью, вполне актуален и другой вывод Маркса о том, что «уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц» [2, т. 3, с. 75].

Экономическая эффективность общественных отношений, построенных на идеологии коллективизма (корпоративности) современных предприятий Японии, Кореи, Китая, достаточно убедительно подтверждают это положение.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Полит. лит., 1974. – Т. 23. – 907 с.
2. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – Москва : Канон, 1995. – 352 с.
3. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов : моногр. / В. В. Кириенко. – 2-е изд., стер. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2005. – 225 с.